Автор: Субъектив
28.04.2020 09:00

Литературные обозреватели портала Stihi.lv Юлия Малыгина (ЮМ) и Олег Бабинов (ОБ) обсуждают конкурсные произведения "9-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2020". Подборки с 121 по 140.

ЮМ:

Мне понравилось говорить об авторе, но более того понравилось смотреть на произведения с точки зрения этики и эстетики.

Никто не знает, что победит, но то, что запрос на новую этику уже не на стадии формулирования, а на стадии оформления — это точно.

Поэты могут сколь угодно долго упражняться в рифмовании чего-то вроде «маркизет» или «стаккато», сколь угодно долго представляться себе аристократией, сколь угодно долго «красиво описывать этот мир», но побеждает всегда местная повестка, честность и правда, если угодно.

Местная повестка — это не только Некрасов, Есенин или Кузнецов, это и Мандельштам, и Бродский, и Айги, и ряд этот можно продолжить при желании — каждый большой поэт оформляет в слова местную повестку. Можно сопротивляться ей, можно противостоять, но игнорировать невозможно. Но вместе с местной повесткой, в слова оформляется не только этика, но и эстетика.

А вот что победит — глубокое этическое или глубокое эстетическое переживание — никто не знает. Но хотя бы какое-то переживание должно быть.

На простом уровне это выражается в «написано о том, что знает наверняка», но все мы помним опыт Пушкина, ни разу не бывавшего в Испании и написавшего, что «...ночь лимоном / И лавром пахнет, яркая луна / Блестит на синеве густой и темной...» — а всё равно это было про насущное тогда, а не про что-то отвлечённое.

Уж не помню, кто из достойных для цитирования сказал, что «у поэта должно быть лёгкое сердце». Для меня это означает, что в основе основ лежит проживание обстоятельств, которое потом выражается в слова. То, что ты можешь наверняка отпустить в мир и может даже попрощаться с этим — а если не можешь отпустить — то может проживания не случилось?

Удивительно, но слово становится большим в этом мире — дела прощаются легче, чем слова; дела забываются быстрее слов. Слова «болят» больше. Может мы стоим на пороге невероятного взрыва?

Попробую посмотреть на стихотворения глазами автора и не глазами автора одновременно. Трудная задача, но если не ставить себе никаких задач — как жить?

ОБ:

Да, Юля, ты подняла правильную тему и задала нужные вопросы. Русская культура логоцентрична и литературоцентрична. Для нас правда и красота сливаются в слове, в письменном произведении. Другое дело, что многие современные «писатели сетевой поэзии» с русской культурой почти никак не связаны — разве только языком, который они считают русским, и то эта связь, судя по их языку, весьма опосредована. А в то же время Владимир Лорченков пишет, что всякий свободный русский человек обязан стать писателем. Он что призывает к пиру графоманов? Нет, конечно.

К сожалению, слабость и безответственность перед языком возведены в абсолют современной нам сетевой поэзией. К сожалению, авторы заранее расписываются в том, что ничего не могут и мало что умеют. Все скромные, все деревянные, но все вежливые и желают друг другу удачи. И это вместо того, чтобы вцепиться друг другу в глотку —

нет, не ради призовых мест, а ради своих поэтических принципов, которые нарушаются самим существованием следующих иным принципам.

Вместо борьбы за существование стилей и школ — вялое сосуществование. С теплом-с! Страх перед высказыванием, перед открытием и раскрытием личного. И даже ирония перестает быть ироничной, теряя предмет своих нападок, дабы никого не обидеть.

Где-то в начале чемпионатских подборок было стихотворение про протопопа Аввакума. Друзья, вот читаю я вас, и, если честно, возникает у меня желание взять в руки черенок от лопаты и... Аввакум, правда, воевал со скоморохами, а вы ведь и не смешные даже. Я же просто болею, когда приходится читать подборки без лица, без истории, без неба, без земли, без ветра, без солнца, с одной лишь исключительно поэтической скромностью.

Зачем — пребываючи в русской культуре — писать — да даже и не стихи, а хоть служебную записку, не желая выдохнуть, завершив: «Знакомься, Вселенная, это я»!

Для меня главный кристаллизующийся из прочтения многих текстов вопрос:

Зачем писать заведомо слабые стихи?

Причем по всяким приметам видно, что авторы могли бы написать увереннее, личнее, свободнее, но они хмыкают, подмигивают, чихают и встают в сторонке, платочки в руках теребя. И даже мужчины одергивают юбки.

ИМХО-КЛУБ

Конкурсная подборка 121. "Ось времени". Автор — Виктория Беркович, Санкт-Петербург (Россия).

ЮМ:

Очень старательная подборка, это когда сидишь и размышляешь, какое слово лучше. Времени на неё потрачено, думаю, уйма. С любовью сработано.

И вот это «сработано», вот это когнитивное усилие помешало ей взлететь, это помимо заёмной эстетики, конечно.

«Время-река», «Мировая память» — это всё замах на романтизм, конечно. А из-за того, что не звучит это так сейчас, получается несовпадение пафоса и времени, пафоса и метра, если угодно, пафоса и ритма, из-за этого пафос звучит невпопад, а оттого

чересчур громко, будто бац и затрубили.

И это несовпадение продолжается дальше. Вряд ли можно кого-то принудительно спасти, это да, но зачем об этом говорить? О принудительности спасения — зачем? И незачем же совершенно. Вот и выходит несовпадение.

Эклектика, конечно, примета времени, но всё же можно чуть иначе. И сшивка этики с эстетикой тоже не очень хорошо сработана.

Вот сколько написала, зачем только?)

ОБ:

Юля, вот, когда у Кабанова «Лета впадает в Припять» — это поэтическая и художественная правда, а, когда в данной подборке:

У Времени-реки немало дел –
она течёт себе... к большой воде
и там впадает в Мировую память.,

то это вторичность и полное непонимание, зачем стихи пишутся. Немало дел! Впасть в Мировую Память! Течь себе! Всего-то!

Что Вы, автор, собрались до меня донести? Какой новый, неожиданный поворот мысли? Что Время надо писать с заглавной буквы? Что время это река? Что время как-то связано с памятью? Какие чувства Вы надеетесь у меня вызвать? Как Вы собираетесь выбить у меня почву из-под ног, вывести меня из равновесия?

Хорошо. Успокоимся. Умение гладко складывать слова в строчку и столбик не свидетельствует о присутствии поэзии.

Но что же у нас далее? А далее у нас вторичность в квадрате. Вот мог бы автор какую-нибудь личную историю рассказать! Зачем ему рассказывать историю об истории, рассказанной плохим актером и отвратительным режиссером, выезжающим исключительно на левацком политическом активизме, гиперактивности и прошлом браке с Мадонной? Зачем пересказывать своими словами плохое кино?

Где достоверность?

Там интересный комментарий к подборке от Миши Шерба. По поводу того, где этот адрес: 65 Vesey Street. Эх, жаль, что времена такие, что нельзя сесть в самолёт до Нью-Йорка и поискать адрес. Да и самим нью-йоркцам просто так из дома не выйти. Адрес существовал когда-то, но дом снесли то ли в пятидесятых, то ли в шестидесятых годах. Миша задал правильный вопрос — очень в тему достоверности. Вот Гугл ставит на своих картах точку туда, где этот дом когда-то был. Но дело в том, что вид на Бруклинский мост от него — в одну сторону, а на бывшие Башни-близнецы — в другую,

то есть Башни-близнецы никак не могли перекрывать вид на мост. И ни с одной точки на Vesey Street, как я понимаю, не могли башни перекрыть вид на мост. Мне кажется, я представляю, что перекрывает вид с Визи стрит на Бруклинский мост — это высочайший — когда-то, приблизительно сто лет назад — небоскреб мира. Woolworth Building, 1913 года постройки. Но этот шедевр раннего ар деко — отнюдь не «монстр бетонный».

Дорогой автор! Ну неужели в Вас или вокруг Вас не происходит ничего, кроме впадения Времени-реки в Мировую память, падения Башен-близнецов по киноверсии Шона Пенна и Ноя (который опять-таки остается каким-то искусственным, пластиковым Ноем, на которого «Бог из кармана ссыпает невидимый снег»)?

Конкурсная подборка 122. "Подражания неподражаемым". Автор — Андрей Калинин, Новосибирск (Россия).

ОБ:

Глупые стилизации, в подмётки не годящиеся оригиналам.

ЮМ:

Олег, это стихи очень хорошего человека мужского пола.

Не сомневаюсь, что этот автор будет звездой на капустнике по случаю встречи выпускников.

Что ещё сказать — читать было приятно, спасибо)

Конкурсная подборка 123. "Out of the blue". Автор — Павел Соловьев, Гродно (Беларусь).

ЮМ:

Чем круче стихи, тем злее критик — да ведь?)

Почитала автора на портале вдосталь и получила массу удовольствия, потому что все стихи были прекрасные. И не хватает им совсем чуть-чуть — интонационного прорыва.

Почти у каждого стихотворения случается одно и то же — примерно с середины начинается монотонный бубнёж, полное совпадение интонации в каждом следующем смысловом отрезке, разделить это можно только с помощью усилия, но тогда получается то, что в школе называют «выразительное чтение». Это ещё можно назвать «забалтывание».

Вот в первом стихотворении подборки монотонный бубнёж начинается со строки «тик

так скрипит песок мы вязнем марш-бросок» — а до этой строки стихотворение шло на взлёт. Поэтому последняя строка звучит обыденно и неприсвоено.

Через подборку уже было про потоп, но здесь решено современнее — и однозначно с помощью «спасти можно только себя» и от красоты этого стихотворения я и впрямь задыхаюсь. Оно великолепно. А ритмически напоминает самую известную песню Новеллы Матвеевой «Девушка из харчевни».

А вот второе вообще наразлёт — невероятный текст, обильный и раздольный, реализованный в полной мере, а не эти «берёзки-тополя», что обычно проявляются. Покажу всего один момент, для понимания — чем я восхищена.

колет в груди колет
болью гудит болью
болью быльём пылью
был
ли

Послушайте, как работает звук: «к-г-к», через опорную «д» в середине звук пробрасывается к «б», если бы этого проброса не было — получилась бы скороговорка с навязчивой, наматывающейся на зубы озвучкой, когда зыку уже тесно и он не поспевает произносить, но происходит проброс — и уже «б-г-б» звучит иначе, звучит выше, а затем через «б» возвращение к «п» и через «б-л» происходит окончание на сонорные. Гласные тоже не исключены из этих перекатов звука, они эту транспортировку обеспечивают.

А если вы мне вдруг скажете, что «атаман» и т.д. — не очень вяжется с моими вопросами к стихотворениям — я попрошу послушать одну песню группы «Заточка» — называется «Шериф». «В городе новый шериф / больше ни стрельбы ни матерных песен / говорят он прёт на бандитов как локомотив / этот городок для нас двоих тесен» — вроде отвлечённо, а нет. Вот и здесь — неотвлечённо.

Эх, и как обидно за это неловкое первое.

Но да всё равно —
Полный восторг
!!

ОБ:

А мне представляется, что в этой подборке сыро.

Впрочем, ее самые заключительные строчки хороши:

В каждой радуге видеть улыбку Его,
Задыхаясь от красоты;
Начинать каждый день с осознанья того,

Что весь мир – это, в сущности, ты.

Конкурсная подборка 124. "Ночь. Улица...". Автор — Юрий Якобсон, Иркутск (Россия).

ОБ:

Да, Юля, ты права (ни для кого же не секрет, что я пишу свои комментарии с запоздании к юлиным).

Если бы я был руководителем ЛИТО, я бы сказал:

Ты, молодец, автор. По сравнению с Александром Блоком, ты добавил подробностей, деталей. И аптека у тебя не просто аптека, как у Блока, а номер четыре.

Интересное упражнение.

Впрочем, «Тело» — совсем неплохо, как и две последние строчки в третьем стихе:

И вдаль идти по улице Мелентьева,
Пока она ни капельки не летняя...

Что-то есть, что-то есть.

ЮМ:

Очень старательная подборка из ЛИТО. Из неплохого ЛИТО, надо сказать.

Тут и про интерес задумываются, и современность, и даже интертекстуальность. и постмодернизм своеобразно понимаемый — всё на месте.

Сапоги начищены, а не очень танцуют, потому что это всё исхоженные тропы. Давным-давно по ним прошли полки авторов. Добро бы взять ещё что-нибудь из Блока, кто там у него потом потомок? — и потомка взять стихи, и пройти действительно этой тропой. Помните, как у Быкова?

У меня насчёт моего таланта иллюзий нет.
В нашем деле и так избыток зазнаек.
Я поэт, но на фоне Блока я не поэт.
Я прозаик, но кто сейчас не прозаик?

[Д. Быков «У меня насчёт моего таланта иллюзий нет...»]

Конкурсная подборка 125. "Чужие слова". Автор — Артём Слонимский, Москва (Россия).

ЮМ:

А нравится подборка, читать и перечитывать её было очень интересно. Не скажу, что каждый раз находила что-то новое, поражали каждый раз одни и те же строки, точнее расположение их относительно друг друга.

Единственно, что вначале мне не очень нравилось окончание этой подборки, а вот сейчас смотрю и вижу, как торжественно и вместе с тем негромко оно звучит:

последний день
как я устал
ну отпусти ж меня

И слово «боль» не обязательно произносить, она и без того звучит в подстрочнике.

Восторг —
!

ОБ:

Первое — Роберт Рождественский (глаза бы этого мои не видели!). Вот эти боги — они как я подкуплен тра ля ля и веселыми парнями с ЧТЗ.

Второе не оставляет во мне ни малейшего следа, хотя тему этого стихотворения я, к сожалению, знаю лично. И не по снам.

Третье — хорошее. Достоверное. Личное. Пробивающееся к правде.

Конкурсная подборка 126. "Стаи кошек". Автор — Дмитрий Шунин, Богородск (Россия).

ОБ:

Вот есть в литературе темы закрытые. Это я и выше хотел про улицу-фонарь-аптеку написать. Так вот, таракан-стакан — одна из таковых тем.

А вот «Я иду в широком поле // Между небом и грязищей» даже понравилось. Ловко.

ЮМ:

Последние строки подборки очень здорово характеризуют всю подборку «Я иду в широком поле / Между небом и грязищей» — вот и вся подборка будто так и расположена.

Хорошо помню строку «Пожелтели в саду мимолётные дыни ...» — она великолепна в своей оксюморонности, а в подборке будто тексты посерьёзнели. Герои не делают

ничего неожиданного, объекты не превращаются в субъекты — как будто магию приручили, одомашнили.

И ещё один момент — ритмическое однообразие приводит к тому, что если убрать названия получится одно большое стихотворение в трёх частях. Частушки такие получились. Из частушечниц разве что Нина Искренко вспоминается. Да и всё, пожалуй.

А так — очень близко к абсурду, но будто очень осторожно. Ну её, осторожность, лучше бы ближе к «мимолётным дыням».

Конкурсная подборка 127. "Кварцы запаха". Автор — Святослав Одаренко, р.п.Кольцово (Россия).

ЮМ:

Интересная подборка, не скажу, что сложная, скажу, что намеренно помещённая в сложную форму.

Из всех стихотворений для меня интереснее всего было разбираться с третьим стихотворением, видеть, как перетекают образы друг в друга. Единственное, что «холст — хлыст» как-то слишком претенциозно звучит, как будто выводит текст в какие-то размышления о страдании. Да там ещё и не просто хлыст, а хлыст воображения.

Я в смятении. Может, мне поможет определиться с текстами мой мудрый друг Олег?

ОБ:

Юля, как ты знаешь, я надолго споткнулся на этой подборке. Каждое ее новое прочтение приводило — я на полном серьезе! — к панической атаке. Повышалось давление, учащалось сердцебиение, появлялись спазмы в висках, пробивал холодный пот. Поэтому не могу ничего сказать о ней по существу, а могу только сказать об ее эффекте — см. выше.

Не было в русской поэзии сюрреализма как оформленного направления — по понятной причине: к тому времени, как он возник, опустился уже идеологический железный занавес. Вот наверстываем сейчас.

Но эти стихи — очень интенсивны. Вот думаю сейчас, рекомендовать ли их в свой журнал .
Или позаботиться о здоровье читателей.

Конкурсная подборка 128. "Заплутавший сновидец". Автор — Лариса Гусева, Нижний Новгород (Россия).

ОБ: «Ты только прикажи, и я не струшу, товарищ Время, товарищ Время!». Опять «пространство смотрит сквозь тебя», опять «и ты, в глазах у времени рябя, // какой-то для него ненастоящий», опять «Время кормит дремоту забвения, память // хлебным мякишем разминая в горсти». Опять бомж в подвале. Опять:

Ты слаб хотя бы тем, что ты случаен.

Но ведь случайность жизни — не источник слабости, как и не источник силы. Это просто обстоятельство непреодолимой силы. А сила ли, слабость ли — наш собственный выбор. Устал я от банальной псевдофилософии, от семидесятчины — в этом источник моей слабости.

ЮМ:

Слишком много размышлений, мне кажется, движет этими текстами. «здесь чётче речь переходит в молчание, пока совсем не исчез» — такое озвучание намеренное, намеренное придание смысла.

Слишком филологические стихи — так говорю я, помятуя, что автор заявляла, что филолог.

И кажется, что если я пойду знакомится с текстами автора дальше, то снова увижу, как тексты ходят общими интеллектуальными местами, останавливаются на нужных точках и иногда жертвуют тканью стихотворения в пользу общего интеллектуального места.

Не верю я этим переживаниям, ни про речь, ни про щемящесть привычки жить.

Конкурсная подборка 129. "Накануне карантина". Автор — Ольга Андреева, Ростов-на-Дону (Россия).

ЮМ:

А в этой подборке слышится традиция КСП — песни под гитару, костерок, нарочитая смешливость, ударим-де задорной песенкой по любым неприятностям.

Зарифмованы общие места, местами совсем скорые стихи, например здесь: «плюс перчатки. У бомонда / маски-крафт, не из аптеки...» — ну и чего? У «бомонда» много всего крафтового, а в ЦУМе продавцы ходят в защитных экранах с красивыми полосками. Эдакое фешн-переосмысление — прозрачный экран и лента с логотипом.

И если в первом стихотворении всё совсем понятно, то во втором происходят чудеса на виражах, когда от первой строки «Карл Маркс похож на командора» происходит долёт до вот такой строки: «там пела скрипочка-малышка / у шестилетнего в руках» — лихо, конечно, только чего ради этот полёт?

Но — приятненькая подборка.

ОБ:

Да, мягкий тембр, почти полушепот, разговорные интонации («трали-вали-фестивали»), легкая ирония («трали-вали-фестивали»), какое-то даже акынство. И да, среди всего этого выделяется тот самый Карл Маркс, похожий на командора, но ведь он действительно зловещий и за его спиной огромная, продуваемая зимой и ранней весной влажным, колючим ветром площадь (я бы предпочел больше зелени и вернуть Екатерину — там должен быть памятник учредительнице города, а, если быть точным, двух).

При том подборка трогает и вызывает ностальгию по любимому Ростову-на-Дону. И, в том числе, по Левбердону, по «кабакам Левобережья».

И в практически любом российском городе зимой и ранней весной:

Слишком мало в России людей, слишком много машин

Конкурсная подборка 130. "Подборка". Автор — Борис Панкин, Керчь (Россия).

ОБ:

Интересная подборка. Путешествие от полного неприятия:

безносая приходит неспроста.

(Да, спроста она приходит, спроста. Самое простое дело в жизни это помереть)

до абсолютного приятия — через бутылку «Абсолюта» — третьего стихотворения.

А выдающееся оно потому, что в нем легкие переходы из состояния в состояние:

ходит как будто жив ещё и здоров
рот разевает словно немая рыба
смерть с лица вытирает с затылка кровь

и от субъекта к субъекту:

умер максим точнее сказать убит
да и не он это вовсе а бомж со стройки

и опять от состояния к состоянию:

снится тебе это всё или всё приснилось

Подборку целиком в журнал не возьму, а вот о третьем стихотворении подумаю. И поинтересуюсь у автора, нет ли еще у него стихов на уровне «максима».

ЮМ:

Олег, а мне вот, что приметилось — подборки перекликаются через одну. Аукаются немножко как будто. И если 128 подборка была подборкой общих интеллектуальных мест, то эта подборка — подборка общих интеллигентских мест.

Диалог назад ты говорил о высокой правде, о том, что всё о любви и смерти — так вот я думаю, что высокая правда — это когда обо всём с любовью.

Мы все помним жестяную интонацию Бориса Рыжего, но и сквозь неё пробивалась любовь. Здесь же я не слышу любви. А смерть — да, вижу, с избытком. И залихвацкое взятие темы — тоже вижу. И невероятную техническую оснащённость стиха тоже вижу.

А хочется слышать что-то невыразимое.

Конкурсная подборка 131. "К эпиграфу". Автор — Таина Ким, Харьков (Украина).

ЮМ:

Какие приятные стихи взяты в качестве эпиграфов. И понятно, как были написаны стихи, но будто что-то потеряли по дороге — слишком много в них ума, ума непростого, ума саркастического.

Даже с учётом того, что я привыкла к сарказму и мне нравятся все оттенки — от иронии, до ёрничества и сарказма — я не могу принять эти стихи.

Третье, мне кажется, вообще разговаривает со стихотворением Добролюбова «Перед дворцом», хотя в нём у поэта-трибуна стихотворная ткань движется не мыслью единой.

Если уж есть внутренний запрос на движение текста с помощью этики — отчего не продолжить ту традицию? Зачем примешивать инородное? Вот и выходит «Пытается эпоха встать с карачек ...» — эта строка из рук вон звучит, осмысление через чересчурное опрощение. Появляется ложный пафос, который звучит как если бы заговорил охлос. Да, постоянный срыв на голос охлоса происходит.

Что скажешь, Олег?

ОБ:

Скажу, что некрасовская линия в русской поэзии нашего века, по-видимому, будет усиливаться (в переработанном виде, конечно, и с привкусом постмодернизма, этого самого «от Пелевина к Толстому»). Думаю, очень скоро и постмодернизм выветрится, а

останется только «Парадный подъезд». Что делать? Требование социальной справедливости, как бывает всегда, когда период бурного экономического роста сменяется кризисом, уже стоит за углом и скоро громко постучит в дверь парадного подъезда.

Конкурсная подборка 132. "Карафуто". Автор — Наталья Матвеева, Балашиха (Россия).

ОБ:

Подборка на меня впечатления не произвела и показалась вторичной. Как стилизация на стилизацию. Я согласен, что она хорошо сделана, но вспоминаю тейтэшевских караимов, бывших на этом же портале. Впрочем не исключаю — даже уверен, что жюри эти красивости впечатлят.

ЮМ:

Невыносимо красивые стихи, особенно вот это «Миндаль в цвету. Кончина февраля / Ноктюрны пьёт плейелевский рояль» или вот это «со мной не пьёт, но наполняет всклень» — совершенно не верю этим стихам. Какие-то они не очень честные.

И при том написаны будто специально, чтобы были опознаны как стихи, чтобы легко читались на любом капустнике и звучали красиво.

Как ты там говорил, Олег, в позапрошлом диалоге? «Зарисовки из окна поезда»? Это — они.

Конкурсная подборка 133. "Тайны небесной воды". Автор — Александр Пупкин, Санкт-Петербург (Россия).

ЮМ: Должна признаться, я в смятении — никогда не читала стихов этого автора. Ни единого не помню. Благо, на портале есть удобные ссылки под каждой подборкой — читай сколько нравится.

Очень понравилась подборка с прошлого Чемпионата, о ней бы подробно поговорила — там в ней столько любви! И того, что ты, мой дорогой собеседник, любишь:

Отхохоча, отплача, смекнёшь о многом:
Все мы бозоны Хиггса, частицы Бога,
Знаки в узоре, взбалмошные стихи
От словоморья до самого древоречья,
Капельки-мульки в облике человечьем,
Ну и отчасти всё-таки дураки.

[А. Пупкин «Урожайное»]

Но говорить буду об этой подборке — в ней любовь сменилась горячечностью, не страстью, именно что горячечностью. Лишних, недослышанных строк стало больше: «Солнце смогли бесхлопотно водворить», «И замирает вздорное навсегда», «Солнцеликий лис потянется и зевнёт», «Какую ещё окаянь ей подбросят бесы» и т.д. И как будто в ней стало больше ума. И если столько ума, то зачем разбираться с язычеством, когда есть древнерусская литература, древнерусский язык — это я намекаю, как не писать про «окаянь»)

А вообще за подборкой проглядывает пылкая и ранимая душа, которая зачем-то пошла искать силы и света в язычестве. Нет там этого, там только прагматику можно найти. И это всё по-прежнему о стихах.

Олег, найдёшь ли ты здесь что-то для себя?

ОБ:

Думаю, что у подборки будет хорошая конкурсная судьба. Думаю, что в стихах много небрежностей, которые под гитару вечером на берегу Черного моря или Байкала останутся незамечены: как то рифмы «уста» — «Аю-Даг» или «рыбой» — «выпьет». Думаю, что «Тайны небесной воды», несмотря на небрежности, очень хорошее стихотворение.

Конкурсная подборка 134. "Трясина". Автор — Елена Уварова, Москва (Россия).

ОБ:

Меня сильно зацепило начало первого стихотворения. Оно прекрасно:

Мы повстречались в N-ске, где мир отчаян,
где каждый первый жаждет в Москву отчалить,
но до неё пара тысяч холодных вёрст.
Ветер кусал нам щёки, царапал руки,
лез под пальто и тыкался мордой в угги,
выл, словно псина, и всюду совал свой нос.
Были дома расписаны, как шкатулки,
тропы вели в пустынные переулки,
плакало небо и скупо цедило свет.
Ты говорил, что наши следы сотрутся,
нас не отыщет время, поскольку улиц,
да и, пожалуй, N-ска на картах нет.

Даже несмотря на небрежности, похожие на те, что присутствуют и в предыдущей подборке.

Потому что — и я знаю, что это так: N-ска на карте нет. Нет на карте тех мест, где мы встречаем главные любови нашей жизни. Так получилось, что я много раз проходил (в молодости специально), и проезжал (живу теперь недалеко) мимо того сталинского дома на Ленинском проспекте, что стоит впритык к Первой Градской больнице. Я могу подтвердить всем своим нутром: нет его на карте.

Дальше темп в этом стихотворении несколько снизился, но, возможно, потому что так случилось и у героев стихотворения.

Второе же стихотворение держится на совершенно потрясающей фразе. Не знаю, как она явилась автору (может, приснилась — я знаю, что такое бывает):

«Трясина заманит, сожмёт, засосёт.
Любовь – это та же трясина».

А в третьем есть замечательные строчки:

Слева видно краешек больницы
(мы там летом тырим инвентарь).

Опять вспомнил угол Первой Градской.

И, конечно:

Мы кричим, но он не слышит крика,
как Бетховен, старый и глухой.

Бетховен умер совсем не старым — 56 лет, но для тех, кому 15-16 это глубокая старость.

Думаю, не забрать ли к себе в журнал .

ЮМ:

Я так понимаю, что это стихи-истории. В них, наверное, не предполагается затекста — история должна быть рассказана достаточно кучеряво, а в конце — «выпрямительный вздох» по Мандельштаму. Конечно, такие стихи далеко стоят от полки со стихами Мандельштама.

Это, как я понимаю, совершенно другая традиция, где «вот стихи, а всё понятно, всё на русском языке» — но и у таким образом рождённых стихотворений немыслимы заштампованные сюжеты. Одними кучерявыми сравнениями общий конструкт не оживить.

Это я всё про первое стихотворение, к нему больше всего вопросов, в двух других больше находок, но эти находки как бы первого плана, детального, а если ехать на одних деталях, не обновляя сюжет, то остаётся риск прийти к городскому фольклору и

остаться без авторского.

А так-то — приятно очень, и про поцелуи в запас, и про миру-мир, и про любовь. Милая подборка очень хорошего человека. Пусть хорошие люди пишут больше и разнообразнее всем на радость.

Конкурсная подборка 135. "#дневник_состояний". Автор — Сергей Стариков, Гомель (Беларусь).

ЮМ:

Очень монотонные стихи, очень затемнённые, может оттого, что таким стихотворениям и не сильно есть к чему обратиться? (Я про другие стихи, про традицию, наследование и прочие литературные капканы)

Они будто спешат рассказывать себя, поскорее выговаривать. Созерцать, и при этом не просто созерцать, а выхватывая пространство — переделывать его, будто присваивать.

Ну вот одну строку могу обдумывать ещё не один день — «Смотрение процесс распознаванья счастья» — да, этим стихам есть, что сказать, только пока они будто говорят в себя.

ОБ:

Начав читать, стал погружаться в осьмнадцатый век, допушкинский стих. Продолжил и ощущение никуда не делось. Очень филологические стихи, несмотря на практически неизбежный в наше время «базар-вокзал» (а вот убрать бы его куда-нибудь подальше!). Хотел бы обратить внимание читателя на третье стихотворение в подборке, а в нем — на следующие строки:

Придумывают мир придуманные люди

Смотрение процесс распознаванья счастья.

Мне это очень близко, и я, пожалуй, присмотрюсь к автору — возможно, распознавая счастие.

Конкурсная подборка 136. "Это к зиме". Автор — Виктория Соколовская, Полоцк (Беларусь).

ОБ:

Прости меня, Юля, я до последнего (ок, до предпоследнего) держался и не хотел использовать это слово, но больше не могу. Это слово — провинциальность. А что

можно еще сказать о подборке, где есть такие строки:

Я отдамся тебе во владение,
Ожидание медля и для.

Причем, удивительно, но за сто с лишним лет провинциальность в России (ок, пусть будет незалежная Беларусь) вот нисколечки, вот совсем ни на дюйм, ни крапельки не изменилась.

ЮМ:

Олег, дак отчего же не использовать, если очень хочется? Провинциальность бывает разной, но я понимаю, о чём ты говоришь. Надеюсь и читатели поймут.

«просутпает ноябрь, / и струит из его многоточий». Делаем одну операцию, распутываем строфу: «Ноябрь проступает в мутной серости дня, в предморозной истерике ночи, в одичалости ветра, в агонии капель дождя; и невозможность тепла струит из его многоточий — это штормит, уходя, осень». Когда сняли истеричность интонации, хорошо бы теперь снять истеричность слов. «Ноябрь проступает в серости дня, в предморозной ночи, в ветре, в каплях дождя — это штормит, уходя, осень» — мне слышится какой-то школьный диктант.

А вам?

Конкурсная подборка 137. "Зима". Автор — Анна Зорина, Новосибирск (Россия).

ЮМ:

Какие милые юные стихи! Столько добра, столько желания пожалеть весь мир!

«Тихо блажит разум» — да ну, не тихо. Неразборчиво — да, верю, но что в «блажит» — тихого?

Света много, простых технических средств много — это вполне может вырасти в стихи, любующиеся миром и замирающие перед дыханьем природы. Очень приятная подборка.

Надеюсь, что и тебе, Олег, будет приятно её прочесть.

ОБ:

Звери сжимались в комок и тихонечко плакали.

Почти каждую ночь я, как эти звери, сжимаюсь в звериный комок, и то тихонечко, а то и в голос рыдаю, и мне тоже очень холодно. Я же цитировал здесь югославскую песенку из фильма Underground:

А ја се питал, моја драга,
Шта то буде са нама.

(Перевод с братского, надеюсь, для русских поэтов не нужен).

«Лёд» — прекрасное стихотворение.

Конкурсная подборка 138. "Дыхание". Автор — Андрей Ивонин, Москва (Россия).

ОБ:

Третье — замечательное, напомнившее мне юного Михалкова с его «а я иду, шагаю по Москве».

ЮМ:

И вот ещё одна юная подборка. Беззащитная-беззащитная, со стремлением к свету, к доброте и счастью.

Как же хочется стихов добрых и глубоких — возможны ли они? Возможны, успокаиваю я себя. Ещё возможны. Запрос на этику слышат многие, реализация пока прихрамывает. Но да ещё не закат.

Конкурсная подборка 139. "Человечек — лёгкая душа". Автор — Кира Марченкова, Сельцо (Россия).

ЮМ:

А вот и реализация простоты, доброты и искренности подоспела.

Эти стихи не боятся вбирать в себя общие места: «Ни тебе на лучшее надежды, / ни тебе из прошлого привет» — но они как-то умудряются перемалывать, преодолевать эти общие места и возникает та самая щемящесть — настоящая, незаёмная.

А третье стихотворение не перерабатывает, в нём пропорция общего/частного не выдержана и появляется ненужный пафос «Где каждый смертный свеж и юн» — этому не веришь, это «городской привычный шум».

ОБ:

Я просто оставлю это здесь, как писали в сетях лет десять назад. Блестящее же стихотворение, к которому никакие комментарии не нужны:

Человечек

Ставенка захлопнется резная,
Вздрогнешь и замрёшь, едва дыша.
Что ты можешь, что о жизни знаешь,
Человечек – лёгкая душа?

Время утекает понемногу
В лучшие пространства и места
Ты порхаешь – ну и слава Богу.
День прошёл – и голова пуста.

Тем и жив – и кто тебя осудит? -
Скрюченный остывший фитилёк,
Ничего не знающий, по сути,
Человечий хрупкий мотылёк.

Очень рад виртуальному знакомству с Вами, автор!

Конкурсная подборка 140. "Возвращение". Автор — Светлана Чижова, Полоцк (Беларусь).

ОБ:

Было бы даже симпатично, если бы не было этого:

И к божествам стремит полёт
Бессмертьем над эпохой.

О ком, о чём это?

Может быть кто-нибудь поможет мне вспомнить... По-моему, у Нодара Думбадзе это было. Там юный герой романа писал стихи: «Засуха свирепствовала... [вот где, не помню... в Панкиси? — О.Б.] ... как ... трам пам пам... как Мефистофель». И рифмой к Мефистофелю было, трам пам пам, слово «картофель»!

Вот рифмой к слову «эпохой», как уверенно доказала Умка (Анна Герасимова), должно быть слово ... То, чем великий филолог Дитмар Розенталь измерял глубину реки Иордан, а также своё отношение к задающему вопрос студенту — «пишется ли это слитно или раздельно».

Впрочем, не менее великий Евгений Орлов не одобряет обсценной лексики на сайте, и мы ее, скрепя сердце, избежим.

ЮМ:

А вот и ещё фольклор, обращение к нему. Что-то изменилось в воздухе, ей-же ей.

Для третьего стихотворения эпиграфом взят Тютчев. Не тот Тютчев, чьих наследников днём с огнём не сыщешь в литературе, и не тот Тютчев, которого называют прародителем ужаса в русской литературе, а тот Тютчев, что добрым дедушкой глядел на детей с портрета в кабинете р.яз и лит-ры. Не знаю, есть ли сейчас портреты в школьных кабинетах (ох, уже и подрифмовывать начала) — но немножко обидно, что тот самый первый Тютчев до сих пор неведом многим. И через эти стихи не раскрывается.

Тут уж не до эстетики, когда дождь «терпим к крушению надежд» — когда желание громкого слова перевешивает само слово.

Заключение

ЮМ:

Как-то в этот раз я скупа на эмоции, и дело не в усталости от стихов или в скорости появления их на портале. Сколько мы уже прочли? Четыреста двадцать? Ну несколько подборок сняли, но четыреста точно уже прочли.

И подумали об этих четырёхстах стихотворениях. Есть очень оснащённые стихи и будто уставшие даже немного от этой оснащённости. А есть совершенно безобидные и даже беззащитные тексты. Все их объединяет одно — желание говорить.

А покуда мы говорим — мы живы?

Восторг — !

Конкурсная подборка 125. "Чужие слова" Автор — Артём Слонимский, Москва (Россия).

Полный восторг — !!

Конкурсная подборка 123. "Out of the blue". Автор — Павел Соловьев, Гродно (Беларусь).

ОБ:

С подборками в этой двадцатке для меня сложно.

Я не знаю, преднамеренное ли это ведовство или случайно так получилось, но, если Вы не беременны, не кормящая мать и не страдаете эпилепсией (я, вроде, ни то, ни другое, ни третье, но мне было реально физически нехорошо по прочтению этих верлибров), то читайте:

Конкурсная подборка 127. "Кварцы запаха". Автор — Святослав Одаренко,

р.п.Кольцово (Россия).

Я вас предупредил. И, по здравому размышлению, в журнал к себе нет, не возьму.

Думаю о срезонировавшей со мной подборке Елены Уваровой:

Конкурсная подборка 134. "Трясина". Автор — Елена Уварова, Москва (Россия).

Где ты сейчас, Алёна (я не об авторе подборки, если что, а о той, с кем срезонировало)? Жива ли? Впрочем уверен, жива и работает финансовым директором.

Думаю. Пока думаю.

Увидел в этой двадцатке замечательные стихотворения, которые могли бы войти в топ-10 (а в мой личный топ войдут обязательно).

Это:

«умер максим и в общем-то хрен бы с ним» в подборке: Конкурсная подборка 130. "Подборка". Автор — Борис Панкин, Керчь (Россия).

«Лёд» в подборке: Конкурсная подборка 137. "Зима". Автор — Анна Зорина, Новосибирск (Россия).

И «Человечек» в подборке: Конкурсная подборка 139. "Человечек — лёгкая душа" . Автор — Кира Марченкова, Сельцо (Россия).

Конкурсное произведение 41. " В Макондо лето что у нас зима... "

Олег

Исподвыподвыподверчено, но забавно. Книжно («Макондо») – ох бы обходиться без этих хоббитов, гномов и эльфов, а писать бы всегда о собственном опыте (например: «в холодильнике котлета недоетая лежала – начинаю жизнь аскета: от меня герла сбежала»; это Хихус когда-то написал – покойный, увы, гений русской мультипликации). Но забавно, но развлекает. У меня, как известно, живут пемброки, а этим собачкам старорежимные заводчики подрубают хвостики. Я решил, что буду в долях пемброчьих хвостиков теперь оценки выставлять. Треть отрубленного хвостика за интеллектуальную игру.

Татьяна

«крысли» понравились – нормальный авторский неологизм с читаемым смыслом. С экзальтированностью перебор. Все эти:

«устраивают, делят, будто Польшу!», различные «бля» и т.д. Когда автор ловко жонглирует словами, зачем лишние спецэффекты, подтанцовка и гремящие кимвалы?

«Письма по вайберу» – интересно, насколько корректна такая формулировка… Всё-таки «сообщение в/на Вайбер, Вассап…». Автор рискнул поиграть со стилистикой, скрестив народный фразеологизм с новоязом. Наверно в глобальном литературном смысле он прав: классическую розу привили привили к новому дичку (пользуясь сравнением Ходасевича). Насколько этот дичок крепок – хз. Мой интерес к тексту был эпизодичным.

Конкурсное произведение 42. " За мифом миф "

Олег

По существу – правильно, а по форме – издевательство. Схоластика, и не влекает никак. Вместо того, чтобы отрубить хвостик, бедного щеночка разрубили напополам. Бррр! Ужас! Жалко стих!

Татьяна

Ну что ж, изрядно, изрядно…) «Очми» и «начнёт с нуля», «прозренья» и «лозунги» –

понятно, что сатира, горькая тоска по утрачиваемому. Понравились две составные рифмы: «истина–в пыли стена» и «перо, не лги–конспирологи». Но почему не написать всё стихотворениена этом уровне? Находка видится случайностью, а я в этом омуте не пропала.

Конкурсное произведение 43. " Заверни меня в труп газеты... "

Олег

Вуглускр не смог. Мышь не удовлетворена. Щеночку отрубили голову, увы. Подсказка: газета – всегда труп. Сразу, как только вышла из типографии – ну или вышла не вебсайт.

Татьяна

Если завернуть свежую рыбу в газету – она вся будет в типографской краске. Предпол ожу, что имеется в виду образ поэта – рыбы, насильственно изъятой из привычной среды, обёрнутой в типографию – живое слово, ставшее своей же эпитафией. Это и будет его – автора – поэтическая судьба. Это Хармс и другие поэты, но...

«На душе не скребутся ни кошки,
Ни пантеры, ни псы, ни мыши»

– как одним махом всё можно испортить, уконкретить, приземлить…

Конкурсное произведение 44. " Чёрный ящик "

Олег

О! Поднускр против вуглускра. В борьбе нанайских скров зафиксирована товарищеская ничья. Ну и автор стесняшка – в очередной раз (смотри предыдущий обзор): никак не определится за кого болеть: за поднускра или за вуглускра. Хвостик порублен на 16 частей. Зачем?

Татьяна

Бутафорское налицо, связи с крейзи-фазой маловато.
Нормальное такое модное стихотворение, однако усреднённый вкус – на мой взгляд, хуже ужасного. Помните у Стругацких: «Там, где правит серость, к власти приходят чёрные».

Конкурсное произведение 45. "Г оречь грейпфрута "

Олег

Вот, кстати, хороший верлибр. И влекает по полной программе. И метафоры хороши, и мысль бегает белкой по древу. Кроме открытия и финала. Почему «горечь грейпфрута»? А ведь могло бы быть: «близость смерти придает жизни горечь халапеньо». Или «горечь водки». Или «горечь трупа газеты».

Ладно, щенок жив, треть хвостика виляет грейпфрутом.

Татьяна

Ох уж эти клешни – crab people, как в South park…))

«эту девушку с волосами цвета нейлоновой метелки» - харизма!

Симпатичный верлибр. А клешни – бр-бр-бр)))

Конкурсное произведение 46. " Про "

Олег

«вообще это неловко

смысла в этом нет никакого

мне кажется

но мне нравится»

Вот за это можно и выпить! Да что там выпить, за это и жить можно (подсказка: смысла жизни в жизни нет никакого). И меня влекает!

И у нас щенок жив, и с целеньким хвостиком бегает.

Татьяна

«у нас ведь есть их стихи и проза» – здесь второе есть, в первом сомневаюсь.
Ох, как я сейчас не понравлюсь этим комментарием всем и сразу)) Но эта увлекательная повествовательность ведёт меня к поэзии лишь одним путём – от противного.

Конкурсное произведение 47. " Фрисби "

Олег

Рассел-терьерам, как я понимаю, даже такие ветхозаветные и старообрядческие заводчики, как я, хвостики не подрубают. И не надо. Отличный стих.

Поэт, прыгающий за фрисби (а кто его хозяин? Кто подкидывает игрушку?) – интересный, новый и необычный образ. Собственно, я тоже полудог, и люблю Хозяина.

И, конечно, «за любовь и прощенье» как последний, главный аккорд в этой джазовой фортепьянной пьесе – прелесть какая! Когда тихо, тихо, тихо, а в финале – пабадададам!

Татьяна

Неплохо подышала в пакетик))
Цепляет с первых строк (кроме маркетинговых крючков), иные образы отмечены особой созерцательной теплотой.

Стихотворение миловидное, фактурное. Да. Но.

Меня не оставляет ощущение, что думающим авторам сегодня приходится сперва придумать концепцию, а потом её облекать в стихи, чтобы их не назвали безыдейными.
Куда-то исчезла дикая индейская мысль, несущая поэтическую дичь как таковую.
Хорошо, что автор думает. Плохо, что автор додумывает.
Не обращайте внимания – поворчала и ладно))

Конкурсное произведение 48. " Любимая женщина дегустатора французских вин, или трое в лодке, не считая автора "

Олег

Изе Срулевичу Гоникману хвостик надо оставить необрезанным.

Автор, с Анки – пиво в подарок обозретявкателю.

Татьяна

– Вы любите ли сыр? – спросили раз ханжу.
– Люблю, – ответил тот, – я вкус в нём нахожу. (с)

В отличие от предыдущего текста, здесь дичь присутствует, но дичь риторическая, не

поэтическая. Стихотворение оверсайз, словно с чужого плеча. Меня уже утомляет порядком поэзия, которая идёт от емелиного веления, атрибутивная и деловитая что ли, пусть и техничная. Гимн постмодерну со всеми возможными мотивами в одном. Пелевинская романтика хороша, конечно, но большого художественного багажа в этом повествовании не вижу.

Конкурсное произведение 49. " Отпустишь - и ага "

Олег

Оно несколько неровное, но в нём есть дыхание и ритм. И есть такие замечательные как:

«Очнутся и затеплятся огни»

Как:

«Нас, прежних, увлекая за собой

В обиженно сопящую любовь»

Как:

«Я с этой стороны греха, ты – с той.

Житьё моё-нытьё-бытьё, come on,

Вот яблоко – возьми и выйди вон!»

Тоже нормальная такая стихособака, с целым хвостом.

Татьяна:

Шпион – выйди вон)

Не оценила назначения англицизма в этом довольно камерном философском стихотворении. Текст не особенно оригинальный, зато в нём всё зримо, пластично, осмысленно. Без сверхъестественных напряжений языка и мысли. Хорошее.

Конкурсное произведение 50. " Графиня «баба Лида» "

Олег

Стихи о трагедии нашей страны. И хотя они и бесхитростные, прозаические и повествовательные – и прессуют слезные железы, что не очень хорошо, – мне они

симпатичны, и треть хвостика остается бабой Лидой неотрубленной.

Любопытно, правда, у кого, и у потомков каких представителей «новой», советской «аристократии» (и чем они выслужились) баба Лида была в прислуге.

Татьяна

Трогательный нарратив с читаемым характером героини.

«Шепоток шипит: «Вишь-подишь ты!»
– а писал, наверное, Батишта))

Конкурсное произведение 51. " Глазунья "

Олег

В Глазго я был неоднократно. Однажды там Вагнер Лав забил, и мы выиграли у Рейнджерс, и фанаты Селтика нас угощали всю ночь.

Он, этот город, гораздо проще, чем автор тут наворотил. И почему нет ничего про хрустящий бекон, про черный пудинг, про хаггис!

И яблоко, упавшее с яблони в чье-то лоно, это – очень больно и жестоко, и я не могу

поддержать стихотворение, которое так – и при том немотивированно – заканчивается. Я люблю лона, и они заслуживают нежности.

Татьяна

– Скушай, деточка, яйцо диетическое или… (с)

В отличие от конкурсного произведения 48, в котором автор гулял, куда хотел как пёс елабух, здесь автор вложил в идею закольцованную историю и держался её до конца. Даже здорово перегнул линию и дал, на мой взгляд, совершенно лишний эпилог с чрезмерным яблоком, падающим в лоно (ужас, вспомнилась легендарная сцена из шокирующего фильма «Ад каннибалов» 70х или 80х гг.).

Специфическое мазохистское удовольствие, но чем-то понравилось.

Конкурсное произведение 52, " Я не живу "

Олег

«Но и клубы дыма

ветер несёт мимо.»

Мимо. Пронесло. Щенка утопили. Бедный.

Татьяна

То, во что развилось стихотворение – не впечатлило.

Конкурсное произведение 53. " Apocalypse light "

Олег

За одно название, которое есть фарширование несчастного щенка русской поэзии пародией на англосаксонство, стихотворение можно не читать. И можно не рецензировать. Нужно не рецензировать.

Татьяна

«Пятиконечный листопад
уже летит с кремлевских башен»

– очень понравилось.
Пижонское такое насвистывание под нос. Про «вот и славно, трам-пам-пам» наверно уже много кто ввернул, а мне вспомнилось у «Блестящих», когда им ещё Кристиан Рэй писал:

«Там, только там, только там
Золотистые лучи и хрустальные ручьи
Па-па-ра-ру-рам»)))

Конкурсное произведение 54. " Он всегда приходил к ней... "

Олег

«Он всегда приходил к ней»

«Он опять не пришел»

Барышни, когда вы пишете стихи, озаботьтесь формальной логикой, пожалуйста.

И не жалко вам несчастных щенков, которых вы просто рвёте зубами на части?

Татьяна

Типичная женская лирика: довольно вялая поэтическая речь с веками затверженными повторениями: он приходил, он не пришёл… фонари до зари, окна–луна, листва–трава, которая, конечно, полынь…

Ну как же! – возразят мне любители, – ведь всё так складно, так гладко зарифмовано (не всё, кстати) понятно о чём – так почему не поэзия?!
Многие начинающие авторы и начинающие читатели полагают, что стихи – это некий набор слов, зарифмованных между собой, которые как-то сочетаются друг с другом по смыслу, стилю и т.д. Поэзия устроена намного сложнее, и внутренние связи её работают иначе.
Здесь получилась довольно ровная компиляция из всей-всей женской поэзии прошлого века. А сам автор с его собственным голосом и художественным миром скрылся за глухой стеной гладких, так хорошо впритирку ложащихся друг к другу кирпичиков чужих слов и мыслей.

Конкурсное произведение 55. " Мама "

Олег

Вернитесь в семейный бизнес, автор – Ваша мама будет довольна.

Татьяна

Славное начало да и концовка неплоха.

«только волшебный синтез
соединять слова»

– смысловая избыточность, тавтология. Волшебство синтеза вы имели в виду?

Вообще если бы автор не насинтезировал в середине чего-то невнятного про бизнес и про молву, я бы взяла «в своё», как у вас говорят)) Олег, кто так говорит? Я просто неместная)) В своё избранное. Завораживающая спокойная ужастиковость – хорошо. Словесный мусор («СОВСЕМ не дура», «что и не» и т.д.) – не хорошо.
Огорчилась.

Конкурсное произведение 56. " Космонавт "

Олег

«Перед собою смотрит прямо,

не увязая в мелочах,

и космос плещется упрямо

в его ошпаренных зрачках.

Заиндевелые ресницы,

распущенный безвольно рот.

Одна, но прочная граница

ему проснуться не даёт.»

Мама, он хочет таки сказать, шо он – обэриут, но он над нами таки издевается.

Татьяна

«прибоем шепчут голоса»

– да, на небе только и разговоров, что о море и закате…

Про пуповину и трос понравилось, но я уже где-то это читала и про шуршание в наушниках тоже.
Концовка – deus ex machina, понравилось. Но в целом разбавленное.

Конкурсное произведение 57. " Свет "

Олег

Стихотворение, очевидно, написано ради последних двух строчек:

«и вспоминать, как беспомощно таял

свет.»

И эти строчки очень хороши (а всё предшествующее можно забыть).

Треть хвостика виляет светом.

Татьяна

Приятное стихотворение, концовка – и есть всё стихотворение.

«камушек спрячешь надежно в карман, –
зная, что ждать возвращения глупо»

– чьего возвращения и кто ждёт? Не нужно объяснять, я понимаю по смыслу, но по тексту?

Конкурсное произведение 58. " Часы ржавеют "

Олег

Ой!

Татьяна

Действительно ой))) Издержки лексики можно простить, когда она несёт в себе что-то новое.
Стихотворение, видимо, о том, что все мы рождаемся для того, чтобы любить и воевать. А кто потом плоды пожинает – я так и не поняла. Да простит мне автор моё скудоумие.

Конкурсное произведение 59. " Лети! "

Олег

«Расправь же, расправь же, ну!»

Вот прямо сейчас пойду и расправлю жену.

«Ох у Веры, ох у Инбер»

Гусары, молчать!

«но лжи не люблю до рвот,»

Блюдо рвот!

Как же можно быть настолько глухой и выставлять собственную глухоту на всеобщее обозрение!

Татьяна

Анна Адамовна сегодняшнего дня. Анна Адамовна – инстаграммщица и селфщица (хотя и скрывает это).

С «расправь жену» аж орнула.

«Ты тронул мой горб, потом
ответил: "Они прекрасны
и сложены, как бутон!»

– вот это по-нашему, плюсую.

«Ты не справедлив от жажды,
но лжи не люблю до рвот»

– противоестественные строчки.

Энергия в стихотворении есть. Кстати, кажется, в этих тектонических разломах неестественных строк она в основном и скапливается.
По содержанию – демонстрация женского тщеславия, скрытого самолюбования, причём имеющая массу недоработок по форме. Почему самолюбование скрытое – потому что героиня проговаривается в самом конце: «шепнуть на ушко». Это жантильное «ушко» – есть истинное отношение героини к себе. Ах, я такая вся несуразная, угловатая вся)) Но ты меня всё равно любишь. Любишь?.. ЛЮБИШЬ ЖЕ, НУ?!!!))

Господа, любите и расправляйте своих жён))

Конкурсное произведение 60. " Обомжествление "

Олег

«Не боли! Ведь ещё при Иване Грозном

Нас научили не плакать - спасибо кнутам и розгам.»

Вот вас научили – вы и не плачьте.

А я буду плакать там, где в русской истории грустно.

Татьяна

Стихотворение–пушечное ядро – вроде летит, но как медленно…

Вообще подобные тексты, перегруженные аллюзиями и реминисценциями, требует от автора особого чувства концентрации изящества слова. Даже умелый, профессиональный автор, прибегая к такой информативной вавилонской плотности, не всегда может удержать планку на соответствующей высоте. Для меня текст в определённые моменты проваливался.

И кокетство с читателем ощущается слишком явно.
Но в целом понравилось.

«досюда» слитно.